
О работе следователей следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю в газете «Комсомольская правда»

Алтайские следователи рассказали, на чем прокалываются преступники

Сыщики признаются, сложнее всего распутывать преступления против детей

В 2017 году алтайские следователи расследовали больше 2,5 тыс. уголовных дел.

В 2017 году следователи СУ СК России по Алтайскому краю расследовали больше 2,5 тыс. уголовных дел. Самые тяжкие среди них – убийства, изнасилования, коррупционные дела, преступления, связанные с детьми и подростками.

Работа следователя мало похожа на мыльный сериал, где преступления раскрываются играючи или за чашкой чая. Чтобы поймать преступника, приходится провести множество экспертиз, опросить десятки, а то и сотни человек. Порой следователи даже сталкиваются с показаниями экстрасенсов. Вспомнить хотя бы дело Данила Ченцова. В 2015 году мальчик исчез во время кросса в лагере «Факел». Его тело обнаружили через 10 дней в лесополосе, а таинственные обстоятельства смерти привлекли экстрасенсов из известного шоу.

- Как правило, к помощи экстрасенсов обращаются потерпевшие. На практике информация, которую они сообщали, никогда не подтверждалась. Я не хочу сказать, что у меня отрицательное отношение к экстрасенсам, я уважаю их труд, но наша работа может быть основана только на фактах. Предъявить обвинение человеку, основываясь на чьих-то домыслах или предсказаниях, не получится, - рассказала старший инспектор отдела кадров краевого следственного управления Юлия Майзенгер.

Про заказные убийства

Алтайский край - один из самых спокойных регионов, где заказные убийства – большая редкость.

- Я расследовал только одно заказное убийство за десять лет практики. Причем оно было совершено в другом регионе, - говорит замруководителя следственного отдела по Железнодорожному району Денис Бражников.

В 2013 году супруги при разводе делили имущество, но то ли женщина испугалась, что останется ни с чем, то ли не смогла простить супруга. В общем, дама решила нанять киллера. Тогда убийство стоило около 100 тыс. рублей.

- Задаток киллеру составлял 40 тысяч рублей. Женщина расплатилась золотым кольцом мужа с бриллиантом, - рассказывает Денис Бражников.

На счастье мужчины, его супруга, когда искала исполнителя, нашла не профессионального убийцу, а вышла на оперативника. А дальше все, как по учебнику – рассказали мужу, у того, конечно, был шок. Бедняга все никак не мог поверить в то, как с ним обошлись. Затем имитировали его смерть. Когда «киллер» показал заказчице фотографии якобы убитого супруга, женщина отдала ему оставшиеся деньги. Тут-то ее и повязали. Спустя полтора часа на допросе она во всем призналась.

О сочувствии к потерпевшим

Следователи Следственного комитета признаются, что сложнее всего распутывать дела, в которых пострадали дети.

- Со временем к преступлениям относишься как к материалам, а сочувствие к жертвам – по ситуации. Например, взрослая девушка распивает спиртное, а после этого добровольно садится в автомобиль к неизвестной компании в три часа ночи. Тогда вопрос, зачем ты села и чего хотела? Дети же могут даже не осознавать, что против них совершается преступление. Какое-то конкретное уголовное дело не вспоминается, на мой взгляд, они, по сути, все одинаковые. Ребятишки не могут за себя постоять сами, в отличие от взрослых. К этому никогда не привыкнешь, - поделился Денис Бражников.

Про экспертизы

Идеальных преступлений не существует. Всегда найдется улика, по которой сыщики возьмут след. Иногда зацепкой может стать крошечный волосок или отпечаток пальца.

- Найти человека можно, но доказать его вину по таким следам очень сложно, поскольку человек может сказать, что был на месте преступления, но ничего не совершал. В единичных случаях удавалось доказать его причастность по отпечаткам пальцам или по волосинке. Только, если человек сам сознавался. Но опять же потом он может отказаться от своих показаний, - рассказали следователи.

По словам Юлии Майзенгер, тогда следователи начинают опрашивать свидетелей, которые, возможно, видели его в этот день. Волосинка будет свидетельствовать, что он был на месте преступления. Это уже зацепка.

Когда у следователя на руках есть определенные доказательства, которые можно предъявить подозреваемому, тому уже не отвертеться.

- Допустим, следы крови на его одежде выявлены в результатах биологической и генетической экспертизы. Под определенным грузом доказательств человек понимает, что ему некуда деваться, что можно либо дальше продолжать отрицать очередные факты, тем самым не идти на сотрудничество со следствием, либо признать вину и раскаяться, надеясь, что суд примет это во внимание, - рассказал замруководителя следственного отдела по Железнодорожному району.

Другие экспертизы помогают восстанавливать по костям прижизненный облик человека.

Это кропотливая и долгая работа. Сначала эксперты наносят на череп человека пластилиновые метки. Потом компьютерная программа по этим меткам накладывает кожный покров, а дальше уже эксперт подбирает волосы, брови, нос, рот. Потом полученное изображение сопоставляют со снимками пропавших людей.

Как заматают следы

Стандартная практика убийц - замыть полы, сжечь или выкинуть одежду, на которой могла остаться кровь.

- Это как раз необдуманное преступление. Когда умышленное, человек заранее готовит себе алиби. Некоторые оставляют сотовые телефоны за пределами территории, где совершается преступление, чтобы нельзя было проверить их местоположение, - рассказала Юлия Майзенгер.

Те, кто пытаются таким образом замести следы, сами себе роют могилу. Если их вину докажут, то накажут за преднамеренное убийство, а не, к примеру, необходимую оборону.

- Так было с делом одного рецидивиста. По малолетке он совершал сначала кражи и грабежи, потом уже пошли более тяжкие преступления. В последние годы он пытался уйти со 105 статьи (убийство) на необходимую оборону. Он ссылаясь на плохое зрение, якобы, не видя, схватил, что попало под руку, и ударил человека, - рассказывает сотрудница следственного комитета.

Парень утверждал, что нож был на окне. Но, когда начали проводить экспертизы, удалось доказать, что преступление было совершено так, что он сознательно взял нож.

- Также подозреваемый утверждал, что произошла драка. Обратное удалось доказать по ножевым ранениям. Они все были в области груди. Если бы произошла драка, то у трупа были бы порезаны руки, плечи и другие части тела, но было нанесено три прямых удара в сердце, - рассказала Юлия Майзенгер.

Ну и, конечно, парню проверили зрение. Оказалось, все не так плохо, как он говорил. В итоге, уйти от ответственности ему не удалось.

В следователи после «Санта-Барбары»

Говорят, в следователи идут исключительно по призванию.

- Это настолько тяжелый труд в плане именно психологических качеств и характеристик, что здесь надо любить свое дело даже больше, чем в других сферах. У человека должны гореть глаза и должна быть вера в дело, - рассказала старший инспектор отдела кадров краевого следственного управления.

Кстати, девушка захотела стать следователем благодаря сериалам.

- Родители хотели, чтобы я была хирургом. Но в 90-е годы произошла перестройка, и начали показывать зарубежные фильмы. В «Санта-Барбаре» была адвокат Джулия, которая защищала Теда, и смогла доказать его невиновность. Тогда я поняла, что хочу стать следователем и

защищать невиновных, - рассказала Юлия Майзенгер.

Денис Бражников всегда знал, чтобы будет работать в органах, как его родители.

- Ничего другого в жизни я и не видел: все мои фотографии в детстве - в фуражке или в форме отца. Выбор был осознанный, поэтому после окончания школы поступил в Омскую академию МВД, - рассказал следователь.

Иван Олексюк, Комсомольская правда.

22 Января 2018

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1202160/folder/folder/873343>